

— Иди за мной.

Чэн Ду встал, будто от сильного раздражения пнул стул Чэнь Му и сунул руки в карманы брюк.

— ...Куда?

Чэнь Му растерянно посмотрел на него.

— В медпункт!

Чэн Ду нахмурился и ответил низким голосом.

— Стоп!

После того как режиссер Чу крикнул «стоп», все поняли, что сцена завершена. Однако впереди было еще много съемок, и нужно было спешить с переездом на новую площадку, поэтому никто не стал задерживаться, а занялся уборкой оборудования.

— Чунь-гэ.

Сяо Ци, едва Сюй Чунь закончил сниматься, сразу же с готовностью протянула ему бутылку охлажденной минеральной воды.

Погода становилась все жарче, и на земле уже виднелись волны зноя. Солнце, казалось, готово было высушить все вокруг.

Се Цзяньюань подошел и с улыбкой поздоровался с Сюй Чунем.

Тот тоже улыбнулся в ответ и похвалил его за хорошую игру в предыдущей сцене.

— Чунь-гэ, я заметил, что ты, похоже, не сильно потеешь.

Сюй Чунь слегка удивился.

— Правда? — Он сам не обращал на это внимания.

— На твоём лбу нет ни капли пота, — сказал Се Цзяньюань.

Он потрогал свой лоб. Хотя он был горячим, но действительно сухим.

— Наверное, это особенность организма.

Се Цзяньюань посмотрел на Сюй Чуня, и вдруг его рука легла на его спину. Даже через тонкую ткань рубашки можно было ощутить выступающие лопатки и тепло кожи. В тот момент, словно электрический ток пронзил его тело. Се Цзяньюань улыбнулся, слегка опустив ресницы, скрывая глубокий взгляд.

Сюй Чунь сначала напрягся от неожиданного прикосновения, но затем попытался отстраниться.

В этот момент Се Цзяньюань вдруг засмеялся.

— Чунь-гэ, у тебя на спине тоже нет пота.

Услышав это, Сюй Чунь расслабился и, улыбаясь, отмахнулся от его руки.

— Что ты делаешь?

Пока они смеялись, вдруг услышали, как режиссер Чу крикнул:

— Господин Цзян!

Оба слегка удивились и обернулись.

Цзян Сюянь стоял неподалеку, молча наблюдая за ними. Его выражение лица было сложным, и неизвестно, как долго он уже стоял там.

Сюй Чунь, увидев его, слегка похолодел.

Се Цзяньюань взглянул на Сюй Чуня, затем на Цзян Сюяня, и его лицо стало непроницаемым.

— Чунь-гэ.

Сюй Чунь, услышав, как его зовут, очнулся, и его выражение смягчилось.

— Что случилось?

— В следующей сцене мне нужно будет у тебя кое-что спросить.

Слова Се Цзяньюана действительно привлекли внимание Сюй Чуня. Он опустил голову, сосредоточившись на сценарии, и больше не смотрел в ту сторону.

— Господин Цзян, что привело вас сюда сегодня?

Продюсер съемочной группы засуетился, кланяясь.

Он внимательно наблюдал за выражением лица Цзян Сюяня, не понимая, почему у этого босса такое мрачное настроение.

— Ничего особенного, я просто заглянул, — Цзян Сюянь ответил низким голосом.

Если бы все было нормально, он бы не пришел сюда просто так.

Продюсер последовал за его взглядом и увидел Се Цзяньюаня и Сюй Чуня. Он слышал слухи о сексуальной ориентации Цзян Сюяня, поэтому подумал, что догадывается о его намерениях.

Однако ни Сюй Чунь, ни Се Цзяньюань не были легкой добычей. Се Цзяньюань был человеком, с которым даже режиссер считался, а Сюй Чунь уже давно не был новичком в индустрии и имел определенный статус.

— Господин Цзян, может, найдем кого-нибудь посговорчивее?

Цзян Сюянь наконец посмотрел на него и холодно произнес:

— Займись своими делами. Если что-то понадобится, я тебя позову.

Едва он произнес это, как хотел обернуться, но обнаружил, что те, кого он искал, уже исчезли. Прежде чем он успел опомниться, рядом раздался холодный голос.

— Кого ты ищешь?

Цзян Сюянь взглянул на Се Цзяньюаня, который неожиданно появился перед ним, и слегка удивился, неуверенно произнес:

— Цзяньюань.

Се Цзяньюань усмехнулся, и его улыбка была непонятной.

— Пойдем, поговорим.

С этими словами он направился вперед, а Цзян Сюянь, немного растерявшись, последовал за ним.

Они шли друг за другом, пока не убедились, что съемочная группа их не видит, и тогда остановились.

Се Цзяньюань смотрел прямо в глаза Цзян Сюяню, холодно улыбаясь.

— Вы что-то от меня скрываете?

Он остро почувствовал странность в их отношениях и, не церемонясь, напрямую спросил Цзян Сюяня.

Цзян Сюянь смотрел на Се Цзяньюаня с непроницаемым выражением, его мысли были в хаосе. В прошлой жизни он был одержим Се Цзяньюанем, но в конце концов понял, что по-настоящему любил только Сюй Чуня, который всегда был рядом. Се Цзяньюань был всего лишь образом идеального партнера, созданным его воображением.

Конечно, он искренне любил Се Цзяньюаня, но это не было той глубокой и мучительной любовью, которую он себе представлял.

Он помолчал, а затем мягко сказал:

— Почему тебя так волнуют его дела?

В глазах Се Цзяньюаня промелькнул холод, но уголки его губ медленно поднялись. Он не ответил на этот вопрос.

Цзян Сюянь смотрел на Се Цзяньюаня, колеблясь, но в конце концов решил раскрыть то, что скрывал.

— Мы с ним когда-то встречались.

Лицо Се Цзяньюаня слегка изменилось, в его черных глазах промелькнула непонятная тень. Он сжал губы, молча смотря на Цзян Сюяня.

Цзян Сюянь редко видел его с таким выражением. Обычно Се Цзяньюань был расслабленным и всегда улыбался, даже когда злился. Но сейчас... При этой мысли прежние подозрения снова всплыли в его голове.

Прошло некоторое время, и вдруг Се Цзяньюань усмехнулся, но почему-то Цзян Сюяню стало не по себе. Он неуверенно произнес:

— Цзяньюань.

Се Цзяньюань слегка наклонил голову, достал из кармана сигарету и закурил, его черты скрылись в клубах дыма.

— Вот как, — он протяжно вздохнул, и его тон был непонятным.

Он помолчал, затем снова посмотрел на Цзян Сюяня.

— И что ты сейчас делаешь?

Цзян Сюянь замялся, не зная, как ответить на этот вопрос.

Но Се Цзяньюань сам ответил за него, слегка приподняв веки и холодно сказав:

— Хочешь вернуть его?

— ...

Се Цзяньюань снова усмехнулся, а затем холодно произнес:

— Если это так, то советую тебе отказаться от этой мысли.

Не дав Цзян Сюяню сказать ни слова, он похлопал его по плечу, в его глазах читалась холодная угроза, а затем он развернулся и ушел.

Сюй Чунь не знал о разговоре Се Цзяньюаня и Цзян Сюяня. Он объяснял сцену одной из молодых актрис. Девочка была милой и говорила приятные слова, заставляя Сюй Чуня смеяться.

На мгновение он задумался. Если бы он не был геем, возможно, ему бы нравились такие девушки. Возможно, он бы уже женился и завел детей, а не был бы в таком положении.

Очнувшись, он испугался этой мысли. Он ведь решил, что в этой жизни не будет заниматься любовью, а сосредоточится на карьере. Почему же он вдруг почувствовал сожаление?

— Чунь-гэ.

Сюй Чунь, услышав, как его зовут, инстинктивно обернулся и увидел, что Се Цзяньюань приближается.

— Обсуждаешь сцену?

Он взглянул на девушку, а затем незаметно отвел взгляд.

Сюй Чунь кивнул и спросил:

— Ты куда пропадал?

— Никуда, режиссер звал, — ответил Се Цзяньюань.

— Понятно.

Сюй Чунь не стал проявлять любопытства, но одна вещь его смутила. Он незаметно нахмурился. С некоторых пор он чувствовал слабый запах сигарет, но не мог понять, откуда он исходил.

— Вы ничего не чувствуете?

Девушка тоже поддержала:

— Я думала, это только мне кажется.

Сюй Чунь с недоумением посмотрел на Се Цзяньюаня:

— Ты чувствуешь?

Тот невозмутимо ответил:

— Чувствую.

Он замолчал, а затем добавил:

— Наверное, кто-то курит.

Сюй Чунь удивился:

— Я не говорил, что это запах сигарет.

Се Цзяньюань замолчал.

Перерыв длился недолго, и режиссер Чу начал готовиться к следующей сцене.

Сцена с поцелуем между девушкой и Се Цзяньюанем прошла гладко. Хотя они не касались губ, девушка все равно немного смущалась, но именно это и хотел режиссер.

Юная девушка, впервые влюбившаяся, естественно, должна быть застенчивой, и это выглядело более естественно, чем если бы она была слишком уверенной.

<http://bllate.org/book/16427/1489081>